

Эфендиева Н.К.³⁰

ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ НА ВОСТОКЕ

История развития арабских словарей является одним из значимых вопросов истории арабского языкоznания, в частности, арабской лексикографии. С точки зрения теоретического изучения данного раздела языкоznания, имеется достаточное количество лингвистических инструментов как в исследовании первых фундаментальных арабских словарей, таких как словари известных арабских языковедов-лексикографов Абу Убейда, аль-Асмаи, аль-Ансари, Ибн ас-Саккита, аль-Искафи, Ибн Сиды, Абу Зейда, Кутруба, ас-Сагани и аз-Замахшари, служащих замечательным фундаментом для всех последующих поколений различных видов словарей, вплоть до классических толковых арабских словарей влиятельных представителей различных филологических школ средневекового Востока Халиля ибн Ахмеда аль-Фарахида, аль-Азхари, аль-Кали, Ибн Сиды, Ибн Фариса, Ибн Дурейда, аль-Джавхари, ас-Сагани, Ибн Манзура, Фирузабади,

Известно, что основная сфера деятельности арабских лексикографов заключалась в составлении толковых словарей, целью которых было фиксирование всего словарного состава арабского литературного языка с расположением его в определенном алфавитном порядке и разъяснение сущности значений входящих в них слов. Современные толковые словари исследователей-лексикографов периода новой арабской лексикографии, берущей начало во второй половине XIX столетия, наряду с первыми переводными двуязычными словарями с исходным принципом построения словарей европейцев-лексикографов с опорой преимущественно на итоговые теоретические и практические принципы, установившиеся в арабской лексикографии. представляют большой интерес для современной лексикографии.

Сама по себе лексикография, как актуальное научное направление, способна дать бесценную информацию. Благодаря ее достижениям стираются так называемые определенные условные границы восприятия текста между носителями различных языков, когда благодаря им языковые понятия становятся очевидными для представителей других народов, в данном случае - не арабов, делаются открытия в той или иной области благодаря пониманию и восприятию тончайших языковых нюансов лексики при исследовании нами арабских рукописей и ценных средневековых источников.

Исследование общих и частных принципов сортирования, размещения и толкования лексики в арабских средневековых словарях, всесторонний анализ, содержащегося в них фактического материала с тем, чтобы в конечном итоге, проследить закономерности в трактовке и демонстрации в них отдельных лексических единиц считается важным аспектом современного языкоznания. Изучение данных вопросов системном языкоznании содержит путь к пониманию характера практического пользования толковыми словарями различных типов и систем, расширяет лексикологическую базу семитологии, исходя из, того, что по сравнению с другими языками семитской группы в арабской лексикографии наиболее полно представлено толкование редких малопонятных слов; помогает в «усовершенствовании университетского преподавания дисциплин, связанных с общим языкоznанием, лингвистическими учениями прошлого, арабской филологией источниковедением»; облегчает процесс подготовки издания рукописных словарей; усовершенствовать работу по составлению двуязычных словарей.

Арабская лексикография развивается в тот период, когда древняя поэзия стала восприниматься как выражение несолько угасающей культуры. В результате «прием использования информантов-бедуинов стал сменяться аппеляцией к тексту, материально зафиксированному образу слова. Потребность любыми средствами объяснить этот образ привела к фабрикации и подделкам ссылок и иллюстраций и даже выдумыванию отдельных слов». Средневековые арабские лексикографические труды составлялись с целью сортирования и объяснения слов, которые редких или устаревших, вышедших из оборота или непривычных с грамматической точки зрения. Значительная доля арабской письменной культуры становится понятной благодаря трудам арабских лексикографов. Итоги исследования данных вопросов современными известными учеными позволяют им сделать следующие, заслуживающие внимания, выводы о том, что механизм образования лексических, "помех" и "погрешностей", появления малодостоверных, сомнительных словоформ состоит в смешении в лексикографической практике разноспектных и разноплановых: плоскостей трактовки лексики; в лексикографической практике УШ-ХУШ вв. слова группировались по лексико-семантическому и аналитико-морфологическому принципам; отличие от группировки, аранжировка лексики основывалась на объединении однокоренных дериватов в пределах развернутой словарной /корневой/ статьи; начиная с первого общего толкового словаря, «принципы размещения словарных статей объединяет ряд линий преемственности: употребляемый алфавит /фонетический, общепринятый, традиционный семитский/ и его порядок /прямой, обратный, смешанный/, употребление пермутации /перестановки корневых местами/, классификация корней в зависимости от количества корневых»; отличие от непрерывного совершенствования принципов аранжировки корней, преемственности между ними, построение словарных статей являлось делом индивидуальной интерпретации каждого лексикографа (прослеживается преемственность лексического материала).

Обращаясь к вопросу истории составления классических и современных толковых арабских словарей, прежде всего заметим, что основной сферой деятельности арабских лексикографов было составление

³⁰ Dos. BDU

толковых словарей, имевших целью зафиксировать весь словарный состав арабского литературного языка с расположением его в определенном алфавитном порядке и истолковать значения входящих в них слов.

Обращение к лексике арабского языка в целом, повлекшее за собой появление словарей, в которых собрана лексика определенных слоев литературного языка, является, в основном результатом большого интереса к лексике Корана и преданий. Постепенно создавались небольшие и капитальные словари редкой и устарелой лексики. В этом ряду особое место занимает словарь «аль-Гариф аль-мусаннаф», автор которого Абу Убейдасабр и классифицировал на тематической основе в двадцати пяти книгах непонятную и устарелую лексику староарабской поэзии и некоторых иных памятников. Отмечается, что данный словарь состоит последовательно из следующих книг: о телосложении человека, книг о женщинах, одежде, пище, болезнях, домах и местностях, лошадях, оружии, птицах и насекомых, сосудах и котлах, горах, деревьях и растениях, водах и водных потоках, пальмах, облаках и дождях, временах и ветрах, об именных словообразовательных моделях, глагольных словообразовательных моделях, словах с противоположными значениями, различных именах для одной вещи, верблюдах и их качествах, зверях, хищниках, словах по корням. Причем, каждая книга состоит из глав с более узкими обобщающими признаками слов и содержит множество поэтических цитат из названных и анонимных поэтов, что считается ценным фактором.

Проявление особого интереса старых лексикографов к экзотической лексике проявляется в создании широко распространенных «кутуб аль-лугат» («Книг племенных слов») и «кутуб ан-навадир» («Книг редких слов»), в которых собрана и сопоставлена в отношении вокализации, расхождения словообразовательных типов, лексика различных арабских диалектов (в частности, в противопоставлении восточноаравийских и западноаравийских диалектов). В свою очередь, «Китаб аль-джим» аш-Шейбани стало наиболее полным собранием древнеарабской племенной лексики, а в «Ислах аль-мантыг» Ибн ас-Саккитом приводится большое количество слов, имеющих две формы и одно значение, имеющие разноплеменное происхождение.

Основой для создания более крупных, многоплановых тематических словарей, стремившихся с наибольшей полнотой классифицировать словарный состав арабского языка в соответствии с различными понятиями, служили многочисленные небольшие однотипные словари. Большинство этих словарей не наделены строгой логической последовательностью и системой расположения материала. В некоторых («Китаб тахзеб аль-альфаз») лексика разделена тематически: богатство и изобилие, бедность и скучность, мимоходом упоминает некоторое количество «верблюжьей» лексики, далее следуют смелость и трусость, вино, женщины, солнце, луна, время, вода, горе, сочувствие, сон, голод, еда, оружие, украшения, одежда. В труде «Мабади аль-луга» аль-Искафи классифицирована лексика последовательнее; начинается словарь с явлений природы: это звезды и созвездия, время – день и ночь, затем одежда, утварь, еда, питье, оружие, затем дается большой раздел о лошадях и более короткий о верблюде и льве и других животных, зверях и птицах, названия сельскохозяйственных орудий, деревьев, растений даются в конце книги. Самый известный и полный из систематизирующих словарей – «аль-Мухассас», семнадцатитомник Ибн Сиды, в котором последовательно излагаются более общие и существенные, а затем частные, второстепенные явления и понятия. Известно, что этот словарь с перестроенной его структурой, добавлениями из других источников и устаревшими повторениями, был переработан в двухтомник «аль-Ифсаф фи фикх аль-луга» современными авторами Хусейн Юсуф Мусой и Абдулфаттахом ас-Саиди.

Целью общих и частных тематических словарей было снабдить их необходимыми лексическими средствами, выражающими оттенки определенных понятий для описания определенных явлений и понятий. Научный интерес представляют словари, построенные, исходя из определенных лексико-семантических групп; такие, как словари омонимов («аль-Муштараф аль-лафзийу»), авторами которых являются аль-Асмаи, Абу Зейд и другие, словари энантиосемии («ат-Тадад»), принадлежащие Кутрубу, ас-Сагани, Ибн Сиккиту, аль-Анбари и др., а также словари иностранной лексики, заимствованной арабским языком («Аль-муарраб»). Самой полной в последней области является «Китаб аль-муарраб» аль-Джавалики, из новейших «Китаб аль-альфаз аль-фарисийа аль-муарраба» Адди Шира, изданная в Бейруте в 1908 году и содержащая наряду с лексикой персидского происхождения также слова, заимствованные из греческого, латинского, арамейского, турецкого, итальянского, французского и других языков, отмечается исследователями по значимости из их ранних работ.

Особняком, в стороне от общего пути развития традиционной арабской лексикографии, располагается «Асас аль-балага» Джарулаха аз-Замахшари, который является разновидностью фразеологического словаря. В нем значение слова автор показывает, начиная с основного, первичного и кончая метафорическим. Примечательно, что автор интересовался словом, как частью словесной конструкции, а не как изолированным явлением, «хотя и объяснял значения отдельных слов, основное внимание уделял фразеологическому единству, показывая конкретное употребление слова на оборотах поэтической и прозаической речи». Указанная разновидность фонетического словаря содержит ценный лексический материал.

В русле исследований арабских лексикологов и лексикографов особую роль играют словари-каталоги, занимающие своеобразную нишу лингвистических трудов арабских языковедов. Данные труды заложили основу большинства современных исследований в указанных областях. Конечно же, ввиду условного названия их «словарями», они не являются лексикографическими трудами в полном понимании данного выражения. Однако хотелось бы попутно коснуться одного из них, являющегося большим «под-

спорьем для самих лексикографов того периода в процессе создания ими трудов». Их наименование (словари-каталоги) невозможно обойти стороной в процессе исследований ввиду содержащегося в них ценного материала. Самым значимым из них по праву считается средневековый «Словарь» арабских филологов, если сказать точнее, «каталог» имен и основных данных о ведущих арабских филологах Средневекового периода, созданный Джалаладдином ас-Суоти. Автор, крупнейший представитель египетской грамматической школы, оставил после себя большое наследие по языкознанию и литературе, в частности, по истории арабского языкоznания.

Большое количество его трудов в данных областях содержат ценную библиографическую информацию по арабской лексикологии и лексикографии значительного временного отрезка. Среди таковых отметим его научное произведение «Табагату-н-нахвыйин ва-л-лугавыйин» («Классы грамматистов и лексикологов»). Данный труд написан автором после завершения работы над его не менее ценными трудами «Табагату-л-хуффаз» («Классы знатоков Корана»), рукопись которой находится под номером 123 в египетской городской библиотеке Александрии, а также «Табагату-л-муфсирин» («Классы комментаторов»), которая, в свою очередь, ввиду ее определенной значимости, была издана в Лейдене в 1839 году. До нашего времени, к сожалению, дошли лишь 43 его страницы, которые содержат, несмотря на их краткость, довольно ценные пояснения и фихристы (библиографические указатели). Однако имеется также латинский перевод названного труда, дающий наиболее полную информацию о названном произведении ученого.

Автор пишет об «авторитетных» филологах данного исторического периода, об ученых, чье творчество в той или иной мере соприкасалось с чтением Корана и хадисов. Здесь хотелось бы отметить, что большинство исследований ас-Суоти, связано, прежде всего, с Исламом. Изучив опыт языковедов, предшествовавших ас-Суоти, опыт его современников, и опыт его самого, очевидно, что языкоzнание у этих исследователей всегда было связано с их отношением к религии, Корану, хадисам, фикху, чтениям Корана нараспев и другим религиозным наукам.

В контексте данного материала следует упомянуть большой вклад в историю арабского языкоzнания двух крупных произведений ас-Суоти. Это «Китабу-л-игтирах фи усули-н-нахв» («Книга предложений по основам грамматики») и «кал-Ашбах ва-н-назаир» («Взгляды и мнения»). Отметим, что академик Мамедалиев В.М. считает, что в данных трудах ученого сконцентрированы все основные методы внедрения фикха в грамматику, применяемые такими крупными арабскими учеными, как Ибн Джинни, Абульбаракат Абдуррахман ал-Анбари (являлся одним из видных представителей знаменитого университета Низамийе), а также многими юристами и языковедами, предшественниками поколения ас-Суоти. Причем, автор усовершенствовал, в свою очередь, известные методы и развел их, насколько это было возможно.

Ученый в своих трудах, будь то исследование по языку или его другие работы, постоянно ссылается на Коран. Ведь изучение языка само зарождалось на Востоке, в основном, наряду с изучением Корана. В данном контексте уместно упомянуть его ценный труд «Об арабизированных словах, имеющихся в Коране», который к тому же содержит персидские слова и выражения, а также турецкие, средне-ассирийские, еврейские (на иврите), индийские, эфиопские, коптские, и греческие слова и выражения. Отметим, что рассматриваемый нами «Словарь» языковедов, дает руководящую нить относительно многих знатоков языка и литературы, особенно, в сфере поэзии. Он, в частности, указывает на известного ученого Шарафаддина б.ал-Мустауфи, представлявшего определенную ценность для данной научной сферы, о котором ранее имелось очень мало сведений. По этой книге обнаруживаются и многие другие сведения по арабскому языкоzнанию и арабской литературе.

Отметим тот факт, что ас-Суоти переписывал это свое произведение три раза, и, таким образом, оно имелось в трех вариантах. Самым удачным является третий вариант с очевидными дополнениями, сделанными самим автором. Автор создавал его в 868 г.х., основываясь на своих исследованиях произведений ас-Сирафи, аз-Зубейди, ал-Фирузабади, в основном на их сборниках по истории языка и литературы, а также на трудах по истории, принадлежащих перу Абубакра ал-Хатыби «Тарих Багдад» («История Багдада»), Абу Асакири «Тарих Димашг» («История Дамаска»), а также на произведениях других известных историков.

Книга с предисловием, в свою очередь изданная в Париже, вышла многочисленным тиражом. Она была составлена по фонетическому принципу расположения согласных. Притом, начиналась она с имен Мухаммед и Ахмед (с именем пророка). Однако, позднее составление данной книги было несколько пересмотрено, и она оказалась составлена по алфавитному порядку.

Все произведение насыщено различными историческими и филологическими данными и достоверными сведениями. Первые главы посвящены известным представителям языкоzнания и литературы, а конечные главы – их предкам и потомкам, а также другим их родственникам, заслуживающим упоминания в данной области.

Имеется также один экземпляр этой книги, находящийся в Египте в библиотеке «Дару-л-кутуб»; сто страниц в нем отведено грамматике. Имеется 2300 его переводов, что свидетельствует очевидно о его большой популярности. Его первый экземпляр издан в Париже в 1322 году небольшой книгой под названием «Бугайту-л-вуат фи табагати-л-лугавыйин ва-н-нухат» («Благая цель классов лексикологов и грамматистов»). В 1326 году это произведение было издано и в Египте. Настоящее издание содержит в себе 463 страницы. В свою очередь, рукописные экземпляры этого труда ас-Суоти имеются в библиотеках в Бер-

лине, Афинах, Коберли и в некоторых европейских городах.

Данный труд является результатом плодотворных исследований великого средневекового арабского ученого, результатом изучения и анализа автором творчества своих предшественников. В его труде нашли свое отражения все основные положения прочитанных им книг по языкоzнанию, а их ученый прочитал, по имеющимся сведениям, немало. Его заслуга и в том, что он не позволил кануть в забвение канонам творчества своих предшественников и пронес их через все свое творчество. Таким образом, мы уделили внимание именно этому труду ученого в связи с тем, что несмотря на очевидность его значимости, в современном языкоzнании ему не было уделено должного внимания, и оно заслуживает более глубокого изучения и в нашей арабистике.

В арабских словарях лексические единицы располагаются как по месту образования согласных, так и по алфавиту с учётом последнего корневого согласного либо первого корневого согласного. Как отмечалось, первым из них был арабский словарь Халиля ибн Ахмада “Китаб ал-айн” (расположение слов по фонетическому принципу — от фарингальных к лабиальным; сперва корни двухсогласные, затем трёхсогласные, далее многосогласные; указание на все возможные модификации корня; использование метода анаграмм). Метод, который был использован в составлении этого словаря, использовался на протяжении трёх веков. В дальнейшем новые достижения фонетики привели к усовершенствованию словарей, что нашло свое отражение в словаре ибн Манзура «Лисан аль-араб», ставшего вершиной арабской средневековой лексикографии. В свою очередь, особое место в науке Арабского халифата занимал Махмуд ибн-ал-Хусейн ибн Мухаммед / Махмуд Кашигарский, автор выдающегося двуязычного “Словаря тюркских языков” с объяснениями на арабском языке. В словарь была включена лексика с указанием её племенной принадлежности, сведений о расселении тюркских племён, об их истории, этнографии, поэзии и фольклоре, о классификации тюркских языков, сведений по тюркской исторической фонетике и грамматике, самой старой тюркской карты мира. Автор осознавал разносистемность тюркских языков и арабского (он отмечал использование первыми агглютинации и последним внутренней флексии). В словаре были рассмотрены вопросы взаимодействия (контактов) между языками тюркскими, иранскими и арабским. Махмуд Кашигарский различал букву и звук. Он провёл обстоятельный анализ словообразовательных и залоговых аффиксов, охарактеризовал отдельные словоизменительные аффиксы. Этот мыслитель понимал природу многозначности слов. Он отграничивал омонимы от многозначных слов. Имеются у него некоторые этимологические сведения. Нужно подчеркнуть, что у Махмуда Кашигарского не было предшественников в области изучения тюркских языков. Он настаивал на признании равноправия тюркских языков с арабским языком. Его вклад в развитие лексикографии неоценим.

Согласно наблюдениям современных исследователей, арабские языковеды активно исследовали лексику как литературного языка, так и диалектов. Они создали многообразные классификации слов (по структуре, семантике, происхождению), осуществили подсчёт возможного количества корней в арабском языке, разработали правила совместимости определённых корневых согласных, изучали устаревшие, редкие, заимствованные, арабизированные слова, слова однозначные и многозначные, с прямыми и переносными значениями, уделяя особое внимание синонимам, омонимам, антонимам и так называемым словам «аль-аддад». В лексикографии они достигли особых успехов составлением словарей толковых, предметных, синонимов, редких слов, заимствований, переводных, словарей рифм, и в данном ряду — словарей-каталогов, стоящих несколько обособленно, что нами было описано выше.

Как было указано выше, классические арабские словари представляют слова в алфавитном порядке с трехбуквенным корнем, приводя примеры употребления, наиболее часто взятые из Корана, хадисов и древней поэзии. Эта классификация по корням была взята на вооружение авторами французских арабских словарей, таких как Де Биберштейн Казимирски (Париж, 1860 г.) и Даниэль Рейт (Париж, 1983 г.); однако другие авторы, такие как Джаббур Абдель-Нур (Бейрут, 1983), следовали алфавитной классификации слов, идентичной той, что используется в словарях латинского и германского языков, и более простой в использовании, чем классификация корней. Относительно недавно Жан-Пьер Милелли (Paris, 2006) представил новшество, включив в качестве входных данных слова множественного числа, формы которых являются разнообразными и порой непредсказуемыми.

Арабская лексикография зиждется на арабской языковедческой традиции, в то же время став сама по себе ее неотъемлемой частью. В свою очередь, арабская языковедческая традиция является законченным учением, вобравшим научные идеи своей эпохи, в формировании которых известную роль играло наследие древнегреческих и древнеиндийских традиций, и оказавшим в свою очередь, влияние на средневекового тюрколога, лексикографа Махмуда Кашигари; её методы применялись ещё в 11 в. при составлении грамматики древнееврейского языка, определяли филологические направления европейской арабистики, а ряд идей морфологического исследования (понятия корня, внутренней флексии и аффиксации) были заимствованы при некотором преломлении европейским языкоzнанием 18—19 вв. Моделирование просодического и словообразовательного построения слова, анализ его лексического значения, различение формы и значения и разграничение плана содержания на смысловое и собственно языковое (функциональное) значения, относятся к исследовательским идеям современности, что также определяет местоарабской языковедческой традиции в истории лингвистических учений, в частности, в области лексикологии и лексикографии.

Литература

1. Баранов Х.К. «Арабско – русский словарь». Издательство “Русский язык”, Москва, 1985.
2. Борисов В.М. «Русско – арабский словарь». Издательство “Русский язык”, Москва, 1982.
3. Джалааддин ас-Суоти. Лира словесных наук и их разновидностей (на араб.яз.) –Каир, 1966.
4. История лингвистических учений. Средневековый Восток. Издательство «Наука», Ленинград, 1981.
5. Кузнецов Н.С., Никишин А.А. «Русско-арабский словарь по естественно-научным дисциплинам». Издательство «Русский язык», Москва, 1982.
6. Маммиялиев В.М. «Яряб дилчилий». «Маариф» няшрийаты, Бакы, 1985.
7. «Мухит аль-Мухит». И-П, Бейрут, 1867-1870.
8. Рыбакин В.С. «Принципы построения арабских лексикографических трудов УШ-ХУШ вв». 1984.
9. Фавзи А.М., Шкляров В.Т. «Учебный русско-арабский фразеологический словарь». Издательство «Русский язык», Москва, 1989.
10. Шауки Даийф. Грамматические школы. (на араб.яз.) –Каир, 1983.

Резюме

Арабская лексикография зиждется на арабской языковедческой традиции, в то же время став, сама по себе, ее неотъемлемой частью. Основной сферой деятельности арабских лексикографов было составление толковых словарей, имевших целью зафиксировать весь словарный состав арабского литературного языка с расположением его в определенном алфавитном порядке и истолковать значения входящих в них слов. Учеными излагались важные взгляды и теории, ставшие впоследствии основанием для арабской языковедческой теории.

Глубокое понимание ими природы языка, и в этом смысле теоретические положения, содержащиеся в их бесценных трудах, послужили исходным пунктом для дальнейшего развития арабской лексикографии. Традиционные словари используют традиционное гнездовое расположение лексического материала по алфавиту первых корневых согласных и стремятся избавиться от прежней неупорядоченности в расположении лексики внутри гнезда, что столь сильно затрудняло пользование предшествующими словарями. Большое внимание к истории арабской лексикографии обусловлено прежде всего тем, что в соответствии с богатством своего лексического состава, в частности синонимии, ни один язык не может сравниться с арабским языком.

RƏYÇİ: dos. E.Vəliyeva